

Хо Цзиньюй приказала одному из охранников отнести золотую табличку с нефритовой инкрустацией градоначальнику, чтобы забрать контракт Ди Ань. Сводня не знала, что это за табличка, но градоначальник знал. Сначала он хотел создать трудности для охранника, чтобы выманить у него какую-нибудь выгоду, но, увидев табличку, сразу же сдался и приказал принести контракт.

Без особых усилий охранник получил контракт. Скорость и эффективность поразили сводню, и она в душе удивлялась, кто же этот господин, обладающий такой властью! Наверное, он из Императорского города.

Тем временем Хо Цзиньюй, успешно получив контракт, с легким сердцем отправилась лично покупать карету, готовясь к возвращению.

А в комнате куртизанки Ди Ань в Павильоне Нефритовой Весны.

Ди Ань медленно открыла глаза и увидела Хуа Ин, дремавшую на столе неподалеку. Посмотрев на себя, она поняла, что с неё сняли верхнюю одежду и уложили в постель. Подумав, что в ту ночь произошло что-то неподобающее, она вздохнула. Сестры в доме говорили, что первая ночь запоминается навсегда, но она была пьяна и ничего не помнила. Первая ночь прошла, а она даже не заметила.

Ди Ань села на кровати и начала одеваться. Хуа Ин, разбуженная шумом, выпрямилась и обернулась. Перед ней предстала прекрасная картина: стройная женщина в нижнем белье, с черными волосами, спадающими на грудь.

Ди Ань, заметив, что Хуа Ин смотрит на неё с восхищением, покраснела и поспешно отвернулась, торопясь одеться. Хуа Ин же чувствовала себя странно: сестры говорили, что после первой ночи тело должно болеть, но она чувствовала себя прекрасно, будто просто выпалась.

— Хуа Ин, что произошло прошлой ночью? — с недоумением спросила Ди Ань.

Хуа Ин вспомнила, как вчера она подралась с Хо Цзиньюй и попросила её взять Ди Ань в жены. Ей стало немного стыдно.

— Ничего, ничего, — поспешно ответила она.

Ди Ань с подозрением посмотрела на слегка покрасневшую Хуа Ин, еще больше запутавшись.

Не заикливаясь на этом, Ди Ань позвала слугу, чтобы принесли завтрак. Они вдвоем поели, а затем слуга убрал посуду. Сидя за столом и потягивая чай, они услышали стук в дверь.

— Входите, — громко сказала Ди Ань.

Дверь открылась, и вошла Хо Цзиньюй. Она выглядела свежо и бодро, с радостным выражением лица. Подойдя к столу, она увидела, что обе женщины сидят, и стала еще веселее. Достав из кармана контракт, она протянула его Ди Ань:

— Ди Ань, я выкупила тебя. Вот твой контракт, с сегодняшнего дня ты свободна.

Ди Ань с недоверием взяла контракт, внимательно осмотрела его и наконец поверила, что действительно свободна. Хотя она выросла в борделе, это не значит, что она полюбила это место. Напротив, видя столько мерзости, она сама испытывала отвращение. Теперь, когда ей

сказали, что она свободна, это казалось нереальным.

— Ди Ань благодарит вас, господин! Я бесконечно признательна! Но, вероятно, вы потратили много денег. Не позволите ли мне остаться с вами, чтобы отслужить свой долг? — Ди Ань опустилась на колени.

— У меня как раз была такая мысль. Я решил взять тебя в жены, чтобы у тебя было место и статус, и ты могла порвать с прошлым, — Хо Цзиньюй шагнула вперед и подняла Ди Ань.

Так все и решилось. Карета Хо Цзиньюй была готова, и Ди Ань собрала свои вещи. Из Павильона Нефритовой Весны ей больше нечего было брать. Собравшись, она последовала за Хо Цзиньюй вниз.

Хо Цзиньюй шла впереди, за ней Ди Ань, а затем Хуа Ин. Их спуск вызвал небольшой переполох. В зале на первом этаже сидели клиенты, и кто-то заметил Ди Ань:

— Эй, это же куртизанка! Она уходит?

Этот голос привлек внимание всех. Люди посмотрели на лестницу и увидели куртизанку Ди Ань и господина, который купил её первую ночь. Хуа Ин осталась незамеченной.

— Куртизанка уходит? И с вещами?

— Не знаю, может, этот богатый господин выкупил её?

— Боже, знаменитая куртизанка из Павильона Нефритовой Весны! Сколько же это стоило?

— Кто знает?

Внизу начались разговоры. Мужчины с болью в сердце смотрели, как белоснежная Ди Ань медленно поднялась в карету богатого господина. Те, кто хотел устроить скандал, увидев десять охранников с мечами на конях, сразу же затихли.

Группа людей с каретой медленно выехала за ворота города Цзян и направилась в сторону Императорского города!

Ранним утром карета медленно двигалась по дороге в Императорский город, поднимая облака пыли.

В карете сидели две женщины. Одна из них была одета в белое платье, с легкой накидкой на плечах, её длинные волосы были уложены в причёску, скрепленную изящной нефритовой шпилькой. Она сидела с достоинством, как настоящая благородная девушка. Другая женщина была одета в красный костюм с узкими рукавами, её черные волосы были собраны в высокий хвост. Она сидела, расслабленно прислонившись к стенке кареты. Если бы не её желание сохранить приличный вид, особенно перед любимым человеком, она бы, вероятно, закинула ногу на ногу и держала во рту травинку.

— Хуа Ин, я следую за этим господином. Когда ты собираешься вернуться домой? — не выдержав тишины, первой заговорила белая женщина.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — красная женщина выглядела обиженной, её голос звучал жалобно.

— Нет, просто твои раны почти зажили, и ты уже несколько месяцев не была дома. Наверное,

твоя семья беспокоится. Тебе пора возвращаться. Иначе где ты остановишься? Девушке одной на улице опасно, — объяснила Ди Ань. Она действительно беспокоилась о Хуа Ин и её безопасности.

— Ты сама сказала, что мои раны только почти зажили. Видишь, моя левая рука ещё не двигается. Ты говоришь, что девушке одной опасно, так почему бы не оставить меня с тобой? — Хуа Ин настойчиво сказала, пододвигаясь ближе к Ди Ань и жалобно поднимая правой рукой свою беспомощную левую.

— Но я теперь принадлежу господину. Это не в моей власти. Тебе лучше поскорее вернуться домой, — Ди Ань чувствовала себя неловко. Она действительно хотела, чтобы Хуа Ин вернулась домой.

— Я могу быть твоей служанкой. Разве знаменитая куртизанка может выйти замуж без служанки? Не прогоняй меня, пожалуйста, — Хуа Ин смотрела на Ди Ань, и в её глазах, полных нежности, казалось, блеснули слёзы. Казалось, что если Ди Ань скажет «нет», слёзы тут же хлынут. — Мне больше некуда идти. Неужели ты хочешь прогнать меня?

Ди Ань, глядя на Хуа Ин, не знала, что делать. Та словно прилипла к ней, как липучка. Сколько раз она пыталась прогнать её, но все было бесполезно. Теперь она не знала, как поступить.

— Хуа Ин, этот господин, судя по всему, знатный человек из Императорского города. В его доме, наверное, полно жен и наложниц. Я боюсь, что ты попадешь туда, как овца в волчью стаю! — Хуа Ин нежно потянула Ди Ань за руку. — Если я буду с тобой, то не позволю этим жёнам обижать тебя!

Теплота через тонкую ткань передалась на руку Ди Ань, вызывая странное ощущение, которое поднялось к голове. Подавив это странное чувство, Ди Ань сказала:

— Если ты так настаиваешь, я больше не буду спорить. Но, пожалуйста, вернись домой, как только раны заживут.

Увидев, что Ди Ань наконец согласилась, Хуа Ин поняла, что её жалобы подействовали. Она хотела быть рядом с Ди Ань и не хотела, чтобы кто-то другой, даже женщина, занимал её место.

Сейчас у неё есть предлог быть рядом с Ди Ань, но что она будет делать, когда раны заживут, и Ди Ань снова попытается прогнать её? Ладно, будь что будет. Когда придет время, разберемся.

Колеса кареты медленно катились по дороге, и Императорский город был уже близко.

<http://bllate.org/book/16616/1519740>